

- Аникович М.В.** Каменный инвентарь нижних слоев Волковской стоянки // Проблемы палеолита Восточной и Центральной Европы. – Л.: Наука, 1977. – С. 94–112.
- Аникович М.В.** Ранняя пора верхнего палеолита Восточной Европы: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 1991. – 40 с.
- Аникович М.В.** К определению понятия “археологическая эпоха” // РА. – 1992. – № 1. – С. 85–94.
- Аникович М.В.** Проблема становления верхнепалеолитической культуры и человека современного вида в свете данных по палеолиту Восточной Европы // Человек заселяет планету Земля: Глобальное расселение гоминид: Материалы симпозиума “Первичное расселение человечества”. – М.: ИЧП “Цветень”, 1997. – С. 143–155.
- Аникович М.В.** Днепро-Донская историко-культурная область охотников на мамонтов: от “восточного граветта” к “восточному эпиграветту” // Восточный граветт. – М.: Науч. мир, 1998. – С. 35–60.
- Аникович М.В.** Начальная пора верхнего палеолита Восточной Европы // Stratum plus. – 2000. – № 1. – С. 11–30.
- Аникович М.В.** Происхождение костенковско-стрелецкой культуры и проблема поиска культурно-генетических связей между мустье и верхним палеолитом // Stratum plus. – 2001–2002. – № 1. – С. 266–290.
- Аникович М.В.** Ранняя пора верхнего палеолита Восточной Европы // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2003. – № 2 (14). – С. 15–30.
- Аникович М.В., Хоффекер Дж.Ф., Форман Ст., Попов В.В.** Новые данные о многослойной стоянке Костенки-12 (Волковская) в свете проблематики верхнего палеолита Восточной Европы // Верхний палеолит – верхний плейстоцен: динамика природных событий и периодизация археологических культур. – СПб.: Академ Принт, 2002. – С. 68–72.
- Бадер О.Н.** Сунгирь: Верхнепалеолитическая стоянка. – М.: Наука, 1978. – 271 с.
- Гаврилов К.Н.** Типология и пространственное распределение каменных орудий Сунгирского верхнепалеолитического поселения // Костенки и ранняя пора верхнего палеолита Евразии: общее и локальное: Путеводитель и тез. докл. конф., посвященной 125-летию открытия палеолита в Костенках. – Воронеж, 2004. – С. 97–98.
- Григорьев Г.П.** Селет и костенковско-стрелецкая культура // СА. – 1963. – № 1. – С. 3–11.
- Козинцев А.Г.** Переход от неандертальцев к людям современного типа в Европе: Эволюция путем полового отбора? // Человек заселяет планету Земля. – М.: Ин-т геогр. РАН, 1997. – С. 109–114.
- Козинцев А.Г.** От среднего палеолита к верхнему: адаптация и ассимиляция (сунгирская проблема на новом этапе изучения) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2003. – № 1 (13). – С. 58–64.
- Козинцев А.Г.** Сунгирь: старый спор и новые аргументы // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2004. – № 1 (17). – С. 19–27.
- Матюхин А.Е.** О ранней поре и генезисе позднего палеолита в бассейне нижнего Дона // Особенности развития верхнего палеолита Восточной Европы. – СПб.: Академ Принт, 2002. – С. 81–101.
- Матюхин А.Е.** Мустьерские и позднепалеолитические индустрии в бассейне Северского Донца // Костенки и ранняя пора верхнего палеолита Евразии: общее и локальное: Путеводитель и тез. докл. конф., посвященной 125-летию открытия палеолита в Костенках. – Воронеж, 2004. – С. 112–114.
- Матюхин А.Е.** Позднепалеолитические памятники с треугольными острями в бассейне Северского Донца и их место в верхнем палеолите Русской равнины // Тр. Костенковско-Борщевской археологической экспедиции. – СПб. – Вып. 1 (в печати).
- Медникова М.Б.** Переход от среднего к верхнему палеолиту в Европе: Дискуссионные аспекты таксономического ранга верхнепалеолитических скелетных остатков // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2003. – № 4 (16). – С. 17–29.
- Медникова М.Б.** Об участии европейских неандертальцев в происхождении человека // РА. – 2004. – № 3. – С. 113–119.
- Палеолитическое поселение Сунгирь** (погребения и окружающая среда). – М.: Науч. мир, 1998. – 270 с.
- Рогачев А.Н.** Многослойные стоянки Костенковско-Борщевского района на Дону и проблема развития культуры в эпоху верхнего палеолита на Русской равнине // МИА. – 1957. – Вып. 59. – С. 9–134.
- Рогачев А.Н., Аникович М.В.** Поздний палеолит Русской равнины и Крыма // Палеолит СССР. – М.: Наука, 1984. – С. 162–271. – (Археология СССР).
- Синицын А.А.** Нижние культурные слои Костенок-14 (Маркина Гора) в контексте проблематики раннего верхнего палеолита // Stratum plus. – 2000. – № 1. – С. 125–146.
- Синицын А.А.** Нижние культурные слои Костенок-14 (Маркина Гора) (раскопки 1998–2001 гг.) // Особенности развития верхнего палеолита Восточной Европы. – СПб.: Академ Принт, 2002. – С. 219–256.
- Степанчук В.Н.** Новые данные о переходе к верхнему палеолиту на территории Украины // Костенки и ранняя пора верхнего палеолита Евразии: общее и локальное: Путеводитель и тез. докл. конф., посвященной 125-летию открытия палеолита в Костенках. – Воронеж, 2004. – С. 137–138.
- Федоров-Давыдов Г.А.** Понятия “археологический тип” и “археологическая культура” в “Аналитической археологии” Д. Кларка // СА. – 1970. – № 3. – С. 258–270.
- Allsworth-Jones Ph.** The Szeletian and the Transition from Middle to Upper Palaeolithic in Central Europe. – Oxford: Clarendon Press, 1986. – 412 p.
- Debrosse R., Koslowski J.** Hommes et climats a l’age du mammoth: Le Paleolithique superieur d’Eurasie Centrale. – P.; Milan; Barcelone: MASSON, 1988. – 144 p.
- Homo sungirensis:** Верхнепалеолитический человек: Экологические и эволюционные аспекты исследования. – М.: Науч. мир, 2000. – 460 с.
- Zilhao J., d’Errico F.** The chronology and taphonomy of the earliest Aurignacian and its implications for the understanding of Neandertal extinction // Journal of World Prehistory. – 1999. – Vol. 13, N. 1. – P. 1–68.

УДК 903.27(571.15)

Л.Л. Баркова, С.В. Панкова

*Государственный Эрмитаж
Дворцовая наб., 34, Санкт-Петербург, 191965, Россия
E-mail: oaves@hermitage.ru*

ТАТУИРОВКИ НА МУМИЯХ ИЗ БОЛЬШИХ ПАЗЫРЫКСКИХ КУРГАНОВ (новые материалы)

Введение

Прошло более 50 лет со времени исследования С.И. Руденко Больших Пазырыкских курганов. Как известно, во Втором и Пятом курганах сохранились мумифицированные тела четырех погребенных: по двое (мужчина и женщина) в каждом кургане. Тело мужчины из Второго кургана оказалось покрыто татуированными рисунками [Руденко, 1953, с. 136–140]. Следующие открытия татуировок на мумиях пазырыкской культуры были сделаны новосибирскими археологами на плато Укок. В 1993 г. при раскопках могильника Ак-Алаха-3 в кург. 1 Н.В. Полосьмак обнаружила мумифицированное тело женщины с татуировкой на руках [Полосьмак, 2000, рис. 3]. В 1995 г. на могильнике Верх-Кальджин-2 В.И. Молодин исследовал кург. 3 с мумией мужчины, плечо которого украшала татуировка в виде фигуры копытного животного [Молодин, 2000, рис. 143].

На этих трех мумиях татуировки были обнаружены непосредственно при раскопках, т.к. синие рисунки хорошо выделялись на светлой коже [Полосьмак, 2001, с. 228]. Вскоре после извлечения из погребений кожа укокских мумий сильно потемнела, и рисунки на ней “исчезли”. Цвет кожи был восстановлен только после проведения специальных процедур [Козельцов, Ромаков, 2000, с. 104].

У других трех мумий из Больших Пазырыкских курганов кожа темно-коричневая, татуировок на ней не видно. По-видимому, такой она была не только при поступлении материалов в Государственный Эрмитаж, но и во время раскопок, т.к. изменения в ее цвете не

были отмечены ни С.И. Руденко, ни другими специалистами. Возможно, они произошли еще при вскрытии курганов древними грабителями.

Мумии, хранящиеся в Эрмитаже, многократно фотографировались, подвергались рентгеновскому обследованию, два раза в год их осматривали сотрудники службы биологического контроля, но никаких признаков татуировки на них обнаружено не было. Выявление рисунков оказалось делом счастливой случайности.

Методика выявления татуировок

Предтечей открытия изображений на трех мумиях из Больших Пазырыкских курганов стало обнаружение татуировки на мумии из таштыкского могильника Оглахты VI. Реставраторы, сняв с мумии одежды, заметили на ней блекло-синие фигуры неясных очертаний. Приглашенные для осмотра мумии судебно-медицинские эксперты посоветовали сфотографировать рисунки в инфракрасных лучах, чтобы “проявить” едва видимые изображения. Благодаря фотосъемке, проведенной в отделе научно-технической экспертизы Государственного Эрмитажа, удалось не только уточнить уже замеченные рисунки, но и обнаружить другие, невидимые глазом татуировки [Кызласов, Панкова, 2004]. Вскоре возникла идея провести ту же процедуру с пазырыкскими мумиями, наличие татуировок на которых было весьма вероятным.

В октябре 2004 г. три мумии из Второго и Пятого Пазырыкских курганов были сфотографированы в отраженных инфракрасных лучах. Оказалось, что на каж-

дой из них имеются татуированные рисунки. Метод фотографирования в инфракрасных лучах “работает” благодаря саже, входящей в состав использованного для татуировки красителя. Покрытые татуировкой участки кожи поглощают инфракрасные лучи, а чистая кожа интенсивно их отражает. В итоге темная кожа мумий на снимках выглядит совсем светлой, а татуировки выделяются на ней контрастно и четко.

Прорисовать изображения можно только по фотографиям, которые должны максимально полно отражать татуированные фигуры. Рисунки расположены на выпуклой поверхности тела, в т.ч. на конечностях, поэтому необходима целая серия последовательных снимков, чтобы сделать развертку изображений. Однако возможности фиксации ограничены. Во-первых, камера, закрепленная на стационарном штативе, может двигаться только по вертикали и по горизонтали. Чтобы охватить всю поверхность, приходится двигать под объективом, многократно поворачивать и закреплять в разнообразных положениях сами мумии, что не всегда безопасно для их сохранности и заставляет порой ограничиваться минимальным количеством снимков. Во-вторых, мумии находятся в одеревенелом состоянии, их конечности скованы. Изображения, расположенные на внутренней поверхности рук и ног, можно зафиксировать только под углом, а иногда и это невозможно. Малое число снимков, а также то, что некоторые из них были сделаны под углом, сказываются при прорисовке изображений: детали фигур не стыкуются или просто отсутствуют. В таких случаях приходится прибегать к реконструкции. Восстановление по фрагментам – сложная творческая работа, т.к. “механическая” стыковка фрагментов не обеспечивает достоверность изображений. Кроме того, работу художника осложняют многочисленные складки и швы на коже, искажающие фигуры и не позволяющие полностью воссоздать изображение. Хотя прорисовки максимально близки к оригиналам, о чем свидетельствуют приводимые фотографии, с появлением новых методов фиксации или более совершенной техники их желательно уточнить*.

* Съемка выполнена с.н.с. отдела научно-технической экспертизы А.В. Сизовым при участии С.В. Хаврина и К.В. Чугунова. Прорисовки сделаны Е.В. Степановой, А.В. Сильновым, Д.А. Кирилловой. Всем участникам этих работ авторы приносят свою глубокую благодарность.

Описание и характеристика татуировок

Татуировки обнаружены на мумифицированном теле женщины из Второго кургана, мумиях мужчины и женщины из Пятого кургана. Выявлено также изображение, дополняющее известные рисунки на мумии мужчины из Второго кургана. Его тело в процессе раскопок стало разлагаться и было препарировано, но кожу с татуировками удалось сохранить. Кроме того, сохранились отрубленные грабителями голова и кисть правой руки погребенного. Именно на кисти и было обнаружено изображение.

Изображение на кисти руки мужчины из Второго Пазырыкского кургана. На большом пальце запечатлена птица, обращенная головой к ногтю, с пышным хвостом, переходящим на пястье (рис. 1). У птицы небольшая головка с гребешком и бородкой; ее вытянутая шея покрыта оперением, оформленным в виде косой сетки. На лапках имеются шпоры, дополнительно указывающие, что изображен петух.

Изображения на теле женщины из Второго Пазырыкского кургана. В одной колоде с мужчиной была похоронена женщина чуть более 40 лет; ее тело сохранилось лучше, чем тело мужчины. Оно тоже было обезглавлено грабителями, отрубившими также кисть правой руки, стопы и голени. Кожа мумии сильно разрушена, и рисунки частично утрачены, однако сохранившиеся фигуры вполне узнаваемы благодаря сходству с другими известными татуировками.

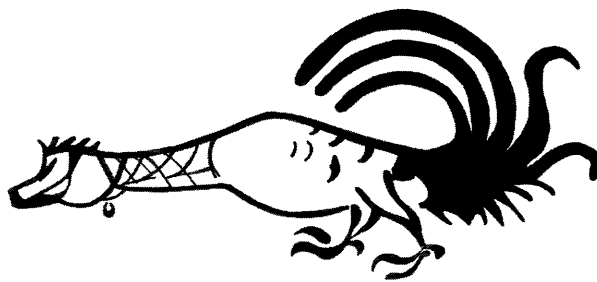
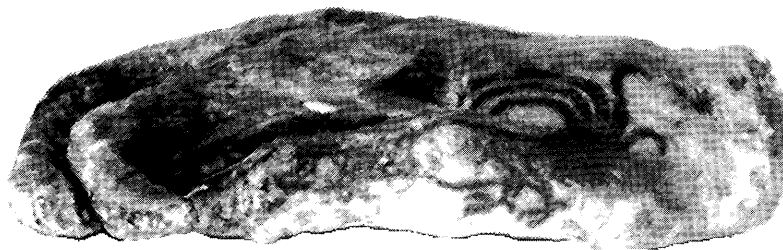

Рис. 1. Изображение птицы на правой кисти мужчины. Второго Пазырыкский курган.

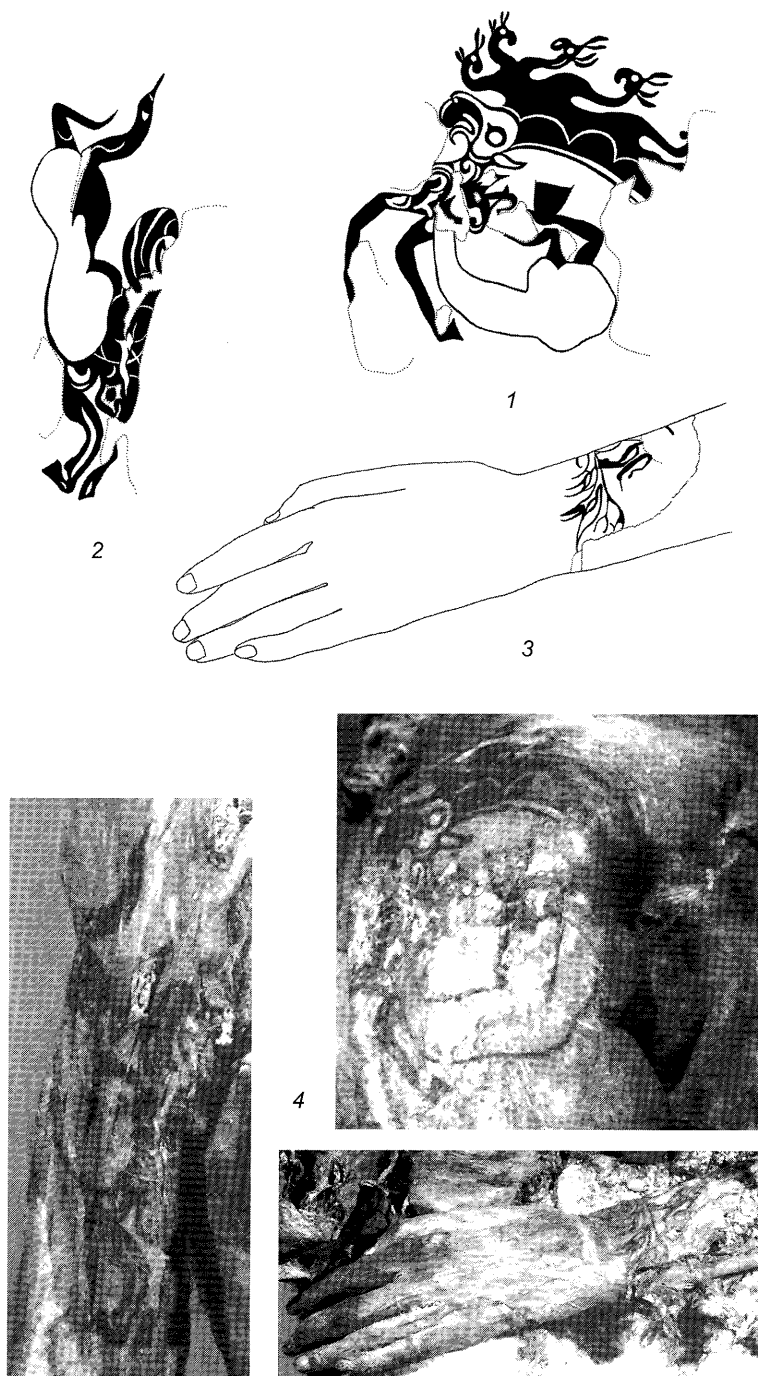

Рис. 2. Татуировки на теле женщины. Второго Пазырыкский курган.
1 – на левом плече; 2 – на правой руке (плечевая часть); 3 – на запястье;
4 – IR-фотографии тех же участков.

На левом плече женщины изображено фантастическое существо с телом копытного и головой хищной птицы (рис. 2, 1). У него прорисован большой круглый глаз, ухо листовидной формы, крючковатый открытый клюв с восковицей. Существо изображено с большими зачерненными рогами; один из рогов имеет отростки в виде птичьих головок. На основном стволе рога

они обращены вперед, а на двух передних отростках – назад. Задняя половина тела животного вывернута, а вся его фигура образует круговую композицию. Тело показано контуром, ноги зачернены. На груди фантастического существа угадываются зачерненные криволинейные фигуры, подобные декору аналогичных татуировок на других пазырыкских мумиях. Однако восстановить их очертания уже невозможно.

На плечевой части правой руки женщины изображена фигура архара с вывернутым крупом (рис. 2, 2). У животного круто изогнутый рог с годовыми кольцами и густая шерсть на груди. Тело и передние ноги показаны контуром, задние ноги зачернены и покрыты криволинейным узором.

Чуть выше запястья на наружной стороне левой руки – реалистичная прорисовка оленьего рога с множеством отростков (рис. 2, 3). При опущенной руке рог оказывается перевернутым. Трудно сказать, было ли это самостоятельное изображение или только часть фигуры оленя. По-видимому, татуировки располагались и выше, на предплечье, однако кожа здесь разрушена.

По манере исполнения изображения на женской мумии из Второго Пазырыкского кургана аналогичны татуировке на теле мужчины из того же комплекса. На обеих мумиях фигуры фантастического существа и архара расположены идентично. Фигуры женской татуировки отличаются несколько меньшими размерами и одиночным размещением. Перевернутый рог, показанный на левом запястье, аналогичен рогу, изображенному вместе с головкой оленя на теле женщины из Ак-Алахи-3. Таким образом, татуировка на теле женщины из Второго Пазырыкского кургана представлена рисунками, очень близкими ранее известным изображениям на мумиях из того же комплекса и курганов Укока.

Изображения на мумии мужчины из Пятого Пазырыкского кургана. Значительно лучше сохранились мумии погребенных в Пятом Пазырыкском кургане. Они представляют собой сухие легкие тела с темной морщинистой кожей (рис. 3). Мужчина 55 и женщина 50 лет были погребены в одной колоде [Баркова, Гохман, 2001].

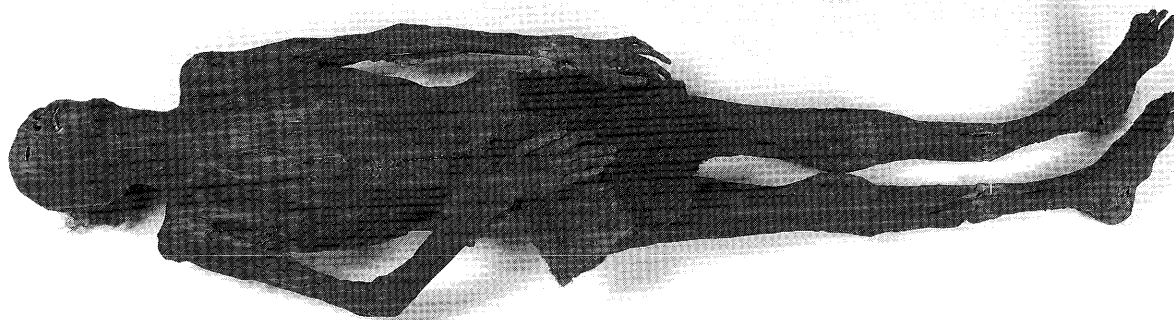

Рис. 3. Мумия мужчины. Пятый Пазырыкский курган.

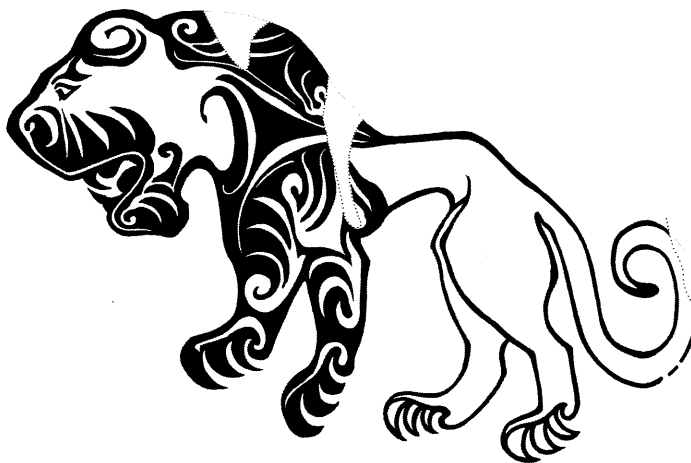
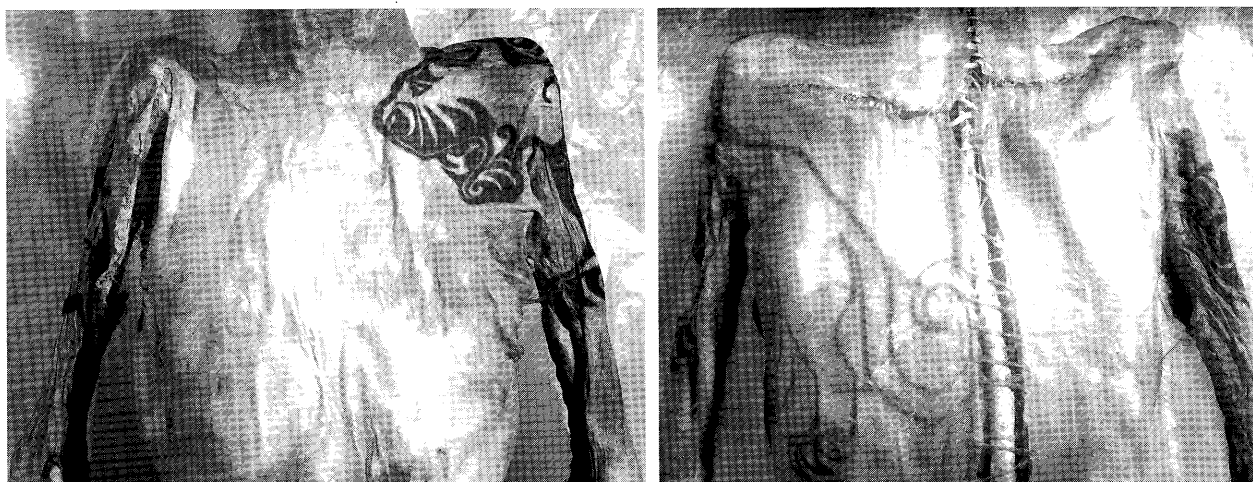

Рис. 4. Татуировка на левом плече мужчины. Пятый Пазырыкский курган.

На теле мужчины изображения располагаются на плечах, спине, руках и ногах ниже колен. Особенно впечатляет татуировка в виде хищника семейства кошачьих, охватывающая левое плечо: крупная голова, повернутая в профиль, занимает все плечо спереди,

передние лапы опускаются на руку, задняя часть туловища, лапы и хвост перекинута на спину, до самого позвоночника (рис. 4).

Передняя часть фигуры покрыта зачерненными узорами, образующими спирали и криволинейные тре-

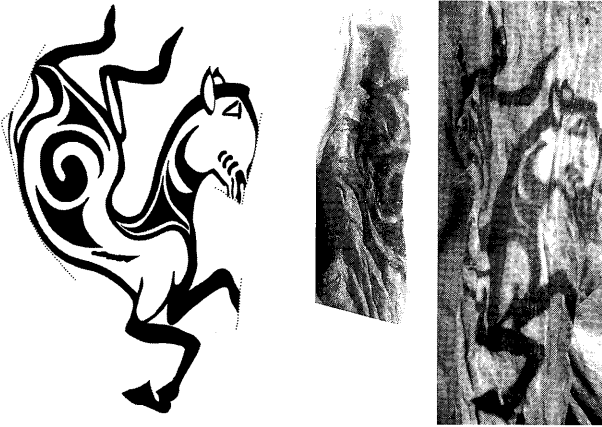

Рис. 5. Татуировка на правой руке мужчины (плечевая часть). Пятый Пазырыкский курган.

угольники, а задняя оставлена “чистой”, контурной. Задние лапы тигра показаны как бы в перспективе, соотношение передних лап неясно из-за пролегающей между ними складки кожи. Особенность рисунка – профильное изображение глаза хищника, редко встречающееся в пазырыкском искусстве. Ближайшим аналогом изображения тигра являются резные фигуры хищников на колоде из Второго Башадарского кургана [Руденко, 1960, рис. 21].

На плечевой части правой руки изображена лошадь с вывернутым крупом и закинутыми вверх задними ногами (рис. 5). Ее бедро и шея заполнены зачерненными криволинейными фигурами. Зачернены также ноги и грива. Лошадь показана с большими торчащими ушами листовидной формы, крупным, изображенным в профиль глазом с высоким верхним веком. Ее рот приоткрыт, складками серповидной формы передан оскал. Последняя деталь вместе с динамичной позой придает животному несколько агрессивный вид. К сожалению, изображение морды коня смазано глубокими складками кожи и не просматривается. Хвост животного полностью зафиксировать также не удается.

На предплечье той же руки изображены два зверя – кулан или лошадь и хищник с закрученным в кольцо полосатым хвостом (рис. 6). Фигуры ориентированы головами вниз (к кисти). У лошади вывернут круп. Ее хвост стянут в основании и на конце разделен надвое. Эта деталь, по мнению М.А. и Е.Г. Дэвлет, характерна для изображений жертвенных животных [2004]. Очень выразителен контурный рисунок головы лошади: показаны большой миндалевидный глаз и слегка приоткрытый рот с толстыми зачерненными губами. Не совсем понятен завиток на шее животного. Его трактовка художником как пряди гривы вызывает некоторые сомнения.

Полностью восстановить композицию не удается, поскольку изображение хищника нарушено швом

и на фотографиях представлено фрагментарно. Прочтение сцены облегчает имеющееся сходство с изображением кулана с вывернутым крупом и хищника с полосатым хвостом на правом предплечье мужчины из Второго Пазырыкского кургана [Руденко, 1953, рис. 82].

Две фигуры татуированы на спине и ягодице мумии (рис. 7). Одна из них, справа над талией, видна фрагментарно из-за глубокой складки, которая скрывает верхнюю половину изображения. По оставшемуся фрагменту можно представить, что изображено животное с четырьмя ногами и хвостом. Другое изображение, на левой ягодице, возможно, нарушено швом и в таком виде представляет какую-то свастикообразную фигуру, в которой видятся то ли ноги и голова животного, то ли композиция с грифоньей головкой. Можно отметить, что на снимках оно выглядит более блекло, чем другие фигуры татуировки.

Татуировки имеются и на кистях обеих рук мужчины. В основаниях больших пальцев симметрично показаны фигуры “шагающих” птиц, головы кото-

Рис. 6. Композиция на правой руке мужчины. Пятый Пазырыкский курган.

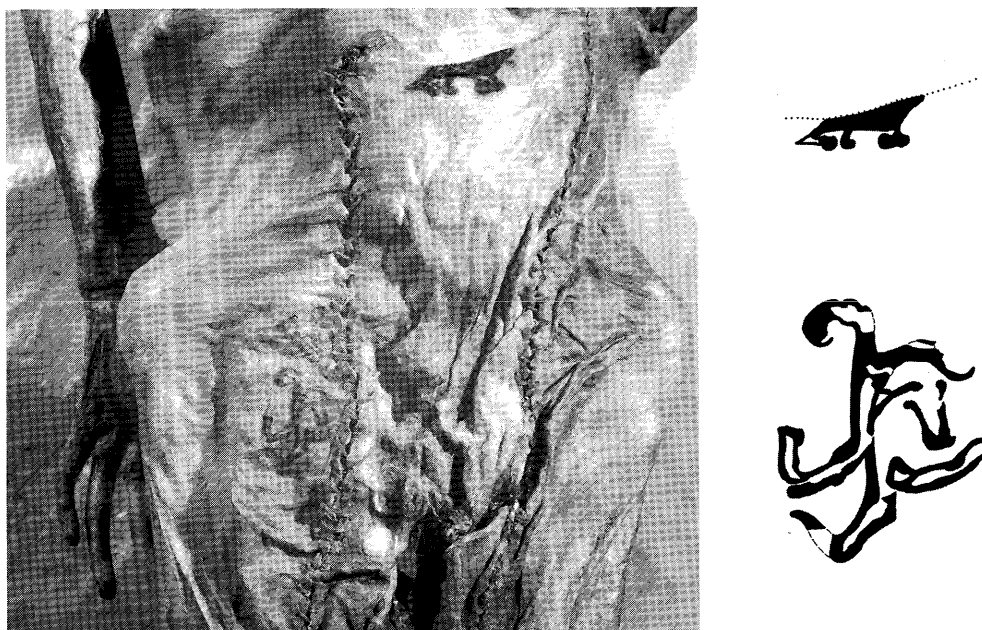

Рис. 7. Татуировки на спине мужчины. Пятый Пазырыкский курган.

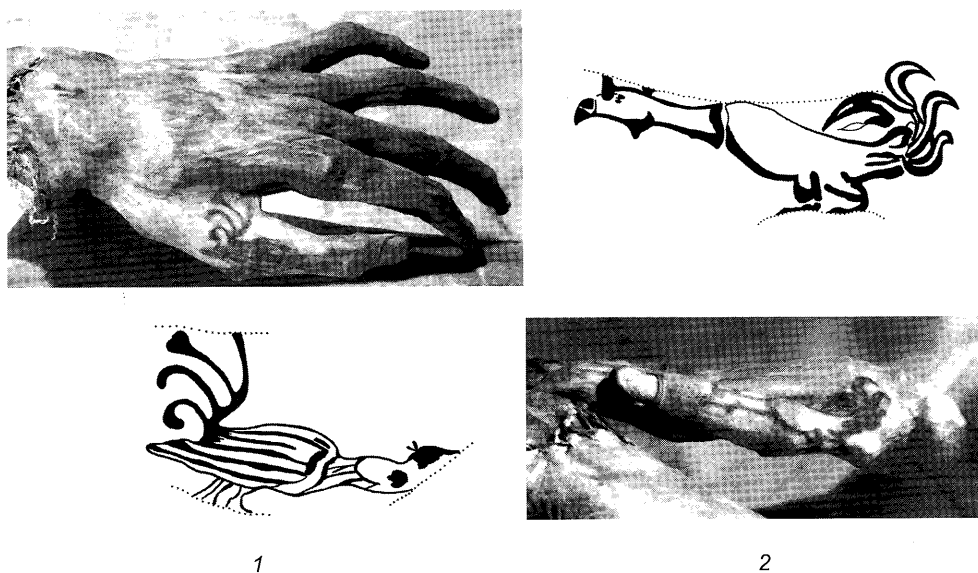

Рис. 8. Татуировки на кистях левой (1) и правой (2) рук мужчины. Пятый Пазырыкский курган.

рых обращены в сторону ногтя. На кисти правой руки (рис. 8, 2) представлена птица с вытянутой длинной шеей, небольшой головкой и изогнутым толстым клювом. Рисунок выполнен контурной линией. В очертаниях головы угадываются гребешок и борода. У птицы обтекаемой формы тело, лапки в “штанах”, а также большой пышный хвост, рулевые перья которого изгибаются в виде рогов. Вероятно, это изображение тетерева-косача или глухаря [По Брэму А.Э...., 1937, с. 267–268].

На левой руке изображена другая птица (рис. 8, 1). Очертания ее головы и шеи сохранились плохо. Сложенные крылья подчеркнуты зачерченными полосами, высоко поднят большой распущенный хвост. Трактовка крыльев в виде продольных полос соответствует манере изображения в пазырыкском искусстве водоплавающих птиц, для которых, однако, не характерны пышные хвосты.

Татуировкой покрыты обе ноги мужчины ниже колен. На левой ноге на внутренней поверхности голени

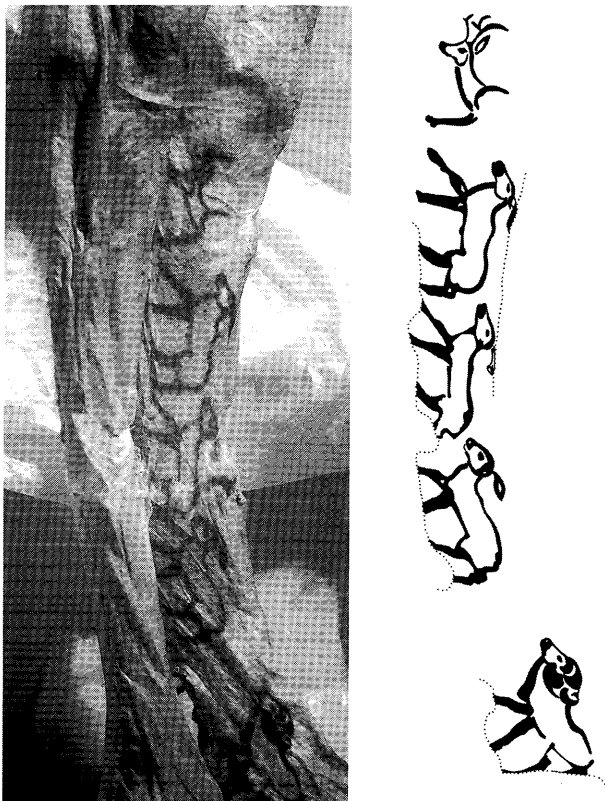

Рис. 9. Татуировки на левой голени мужчины. Пятый Пазырыкский курган.

представлена композиция, состоящая из пяти животных (рис. 9). У колена изображена протома косули с передней ногой и выделенной лопаткой. Она развернута горизонтально в отличие от расположенной ниже вереницы копытных, движение которых направлено от стопы к колену. Три фигуры представляют самок косули или архара. У них одинаковые по пропорциям и размерам тела, головки приподняты, мордочки обведены четкой контурной линией, губы и рожки зачернены. Четыре изящные ножки каждой особи показаны в движении. С небольшим отрывом от них следует архар.

На правой ноге мужчины спереди, на месте перехода стопы в голень, представлены два копытных, идущих вверх (рис. 10). Вероятно, мастер изобразил козлов. Их головы, рожки и шеи зачернены, ноги слегка согнуты, лопатка и бедро оформлены завитками. Движение животных передают четыре раздвинутые в шаге ноги с тщательно выделенными копытами.

В целом фигуры животных на мумии мужчины из Пятого Пазырыкского кургана по манере изображения близки татуировкам на мумиях из погребений Укока и Второго Пазырыкского кургана. Их особенности – заполнение передней части фигур криволинейными узорами (тигр), декоративное оформление изображе-

ний спиральями и треугольниками. Аналогии просматриваются и в самих сюжетах. Рассмотренная татуировка наиболее сходна с рисунками на теле мужчины из Второго Пазырыкского кургана: совпадают изображения птиц на больших пальцах рук, фигуры кулана (?) и хищника на правом предплечье, вереницы копытных на голени. Татуировки похожи и по системе расположения изображений, хотя фигуры размещены менее плотно и не образуют “коврового” орнамента.

Вместе с тем, на рисунках на теле мужчины из Пятого Пазырыкского кургана нет характерных для татуировок на погребенных во Втором Пазырыкском, Ак-Алахинском и Верх-Кальджинском курганах специфических фантастических персонажей, их место занимает фигура тигра.

Татуировки на теле мужчины из Пятого Пазырыкского кургана различаются по стилю исполнения. Например, фигуры тигра и коня на плечах выполнены с характерной стилизацией, тогда как фигурки копытных на левой голени переданы схематично. Вполне возможно, что отдельные татуированные рисунки были сделаны разными мастерами и, вероятно, в разные периоды жизни погребенного.

Изображения на мумии женщины из Пятого Пазырыкского кургана. По расположению они отличаются от других известных пазырыкских татуировок.

Рис. 10. Татуировки на правой ноге мужчины. Пятый Пазырыкский курган.

На этой мумии нет рисунков на плечах – “наиболее заметных и удобных для нанесения татуировки поверхностях” [Полосьмак, 2001, с. 235], зато предплечья покрыты целыми сюжетными композициями (рис. 11).

На левой руке представлена сцена терзания: большая хищная птица вцепилась в загривок оленя (лося?) (рис. 12). Олень изображен падающим, его передние ноги подогнуты, задние беспомощно вытянуты, задняя часть тела вывернута. Голову, изображенную на внутренней поверхности руки, зафиксировать не удалось, просматриваются лишь ухо и лопатообразные рога. На одном роге видны отростки, но, к сожалению, непонятно, имеют они обычные очертания или представлены птичьими головками.

Изображение птицы нарушено швом и искажено складками кожи. На голове птицы показаны большие торчащие уши и хищно изогнутый клюв, на шее косящей сеткой передано оперение. Четко видна когтистая лапа. Хвост или крыло птицы оканчивается птичьей головкой.

Отдельные татуированные фигуры представлены на кистях рук женщины (рис. 13). На большом пальце левой руки головой к ногтю изображена птица с пышным хвостом, переходящим на пястье (см. рис. 12; 13, 2).

Рис. 11. Татуировки на руках женщины. Пятый Пазырыкский курган.

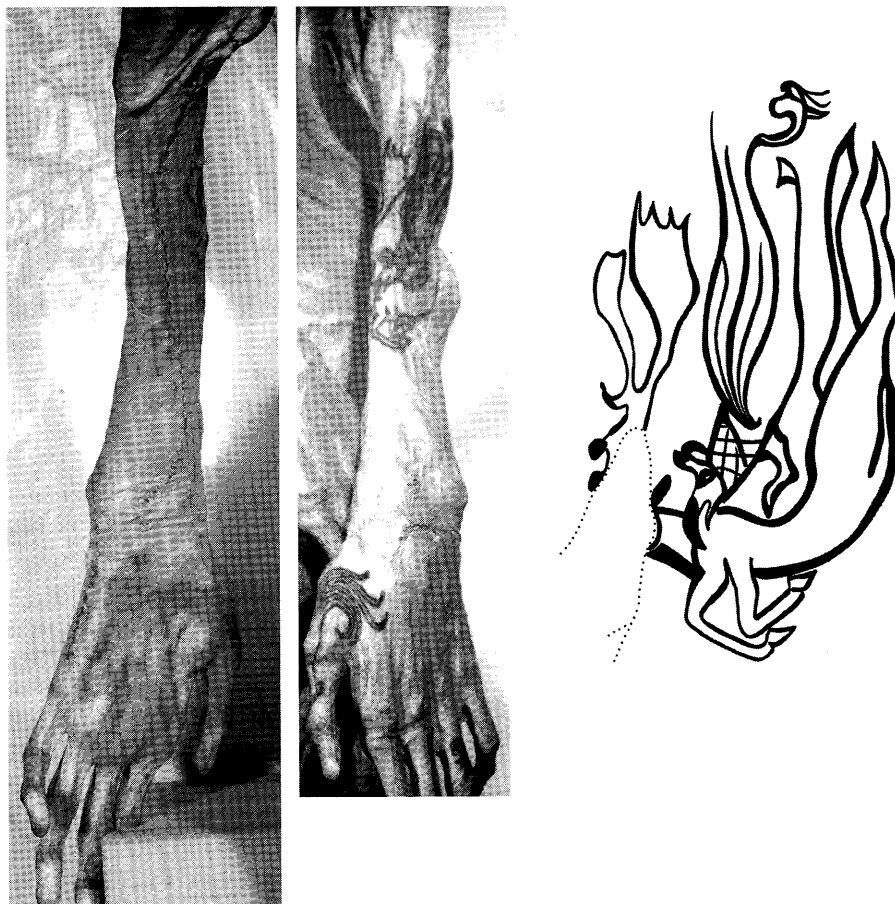

Рис. 12. Татуировки на левой руке женщины. Пятый Пазырыкский курган.

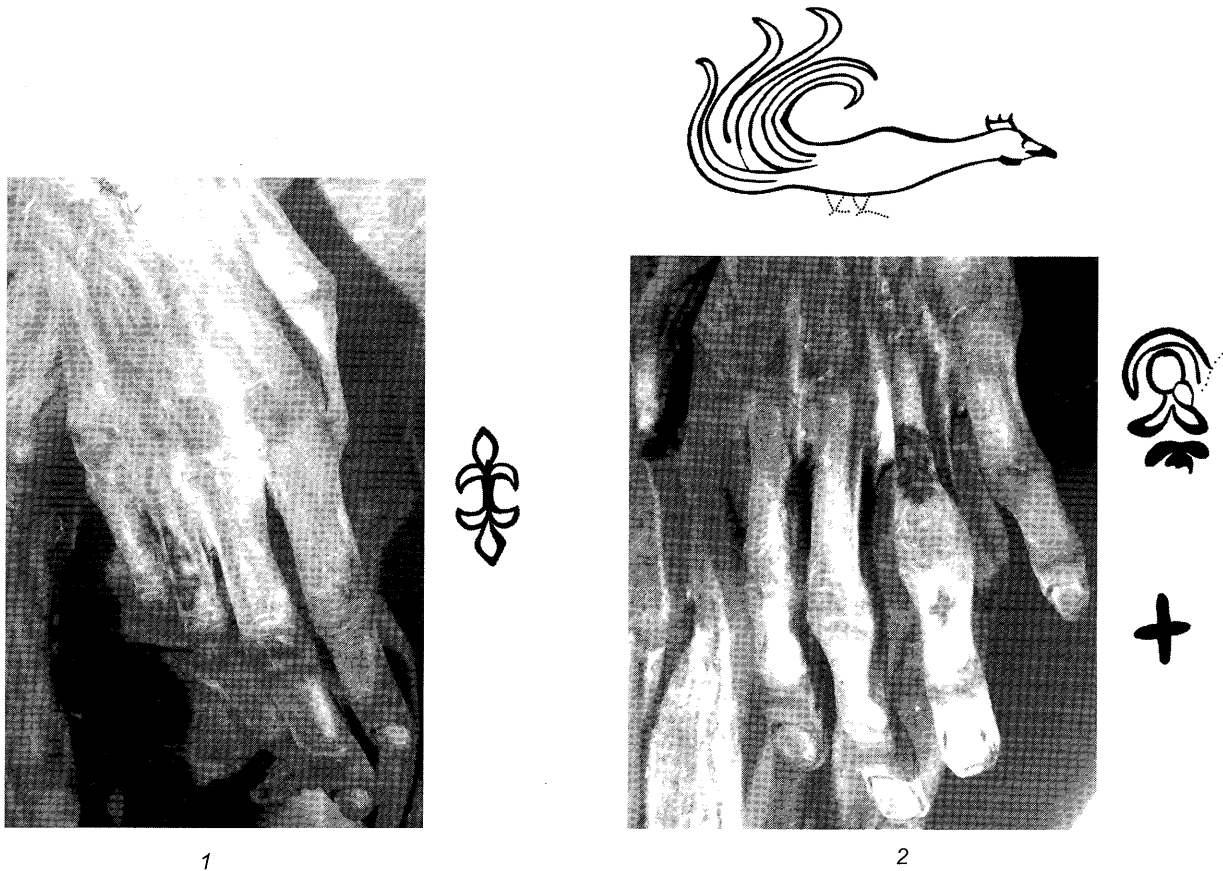

Рис. 13. Татуировки на кистях правой (1) и левой (2) рук женщины.
Пятый Пазырыкский курган.

У птицы гребешок на голове и маленькая зачерненная борода – вероятно, изображен петух. На безымянном пальце той же руки татуирована фигурка, в основе которой кружок с примыкающей к нему растительной композицией – бутон лотоса с двумя чашелистиками. На соседней фаланге того же пальца на снимке различим крест, хотя по тону он бледнее других татуировок (см. рис. 13, 2).

На безымянном пальце правой руки показана фигура в виде противопоставленных трехлепестковых пальметок (рис. 13, 1). Подобные пальметки распространены в декоре на пазырыкских войлоках, деревянных и кожаных предметах, однако в татуировках растительные мотивы встречены впервые.

На правой руке женщины от локтя до запястья развернута сложная многофигурная композиция. Изображены два тигра и барс, напавшие на оленя и лося (рис. 14).

Вверху запечатлен олень с огромными рогами, в горло которому готов вцепиться тигр, уже схвативший его за рога и переднюю ногу. Олень показан в профиль так, что хорошо видны две передние и две задние ноги с четко выраженными копытами. Голову животного венчает огромный дугообразно изогнутый

рог с несколькими отростками. У оленя изображена пара торчащих ушей листовидной формы, прорисованы миндалевидный глаз и открытый рот. Фигура напавшего спереди тигра дана в сложном ракурсе: задняя часть передана в профиль, передняя – в фас, а голова – как бы при взгляде сверху. Тело сплошь покрыто S-видными линиями, подчеркивающими фактуру тигриной шерсти.

В нижней части композиции представлен лось (или пятнистая лань?); в его тело вцепился барс, а за передние ноги схватил тигр. Лось с “перекрученным” крупом пытается отбиться от напавшего на него хищника. У лося показаны широколопастный рог с двумя передними отростком, крупный миндалевидный глаз и пара ушей, размещенных одно под другим.

Фигура барса (ирбис) изображена уже знакомым приемом: задняя часть тела повернута почти в профиль, передняя показана в фас, а голова – как при виде сверху. Тело хищника покрыто темными пятнами, причем особо акцентирован хребет, обозначенный сдвоенными пятнами от головы до лопаток. Изгиб спины барса и контур рога лося переданы одной линией. Не совсем ясно, как изображена левая лапа хищника – ее очертания соответствуют внешнему контуру шеи

лося, но показаны не полностью. Вообще, рисунок вокруг шеи лося не очень понятен. Между головой и передними ногами копытного на фотографии читается фигура в форме лапы, а выше нее – заполненный пятнышками участок.

Справа от лося помещена фигура тигра. Его гибкое тело сильно вытянуто и очерчено плавными линиями, задние лапы широко расставлены. Остается неясным положение правой лапы тигра. Шкура зверя проработана S-видными полосами.

В целом эта сложная многофигурная композиция носит замкнутый характер. Сверху она ограничена рогами оленя, слева – ногами копытных и телом барса, снизу – лежащим телом лося, справа – фигурами двух тигров. Все элементы композиции уравновешены и подчинены замыслу автора, что может указывать на существование эскиза или разметки, предвалявших татуировку.

Изображения на теле женщины из Пятого Пазырыкского кургана заметно отличаются от других известных татуировок. Они иначе стилизованы, не включают характерных фантастических фигур. Особенно выделяется татуировка на правой руке женщины: подобные сложные композиции не известны в пазырыкском искусстве, да и, пожалуй, среди произведений скифского звериного стиля в целом.

Однако по сюжету, позам хищников и отдельным приемам изображения эти рисунки, безусловно, находят аналоги в произведениях скифского искусства. Фигуры хищников, у которых передняя часть тела дана в фас, а задняя – в профиль, известны на изображениях из Семибратних курганов [Артамонов, 1966, с. 120, 122].

Хищники семейства кошачьих, запечатленные в таких же позах, как на татуировке, имеются среди зооморфных образов на седельных покрывках из Первого и Второго Пазырыкских курганов [Руденко, 1948, табл. V; Грязнов, 1950, рис. 35, 37]. Рисунок меха тигров в виде отдельных S-образных полос показан на ряде предметов, обнаруженных в Первом и Втором Пазырыкских курганах и кург. 1 Ак-Алахи-3 [Грязнов, 1950, рис. 35, 36; табл. XIII; Руденко, 1948, табл. VI; Полосьмак, 2001, рис. 141]. Мастер был,

Рис. 14. Татуировка на правой руке женщины. Пятый Пазырыкский курган.

безусловно, знаком с пазырыкской традицией изображения. И все же трудно отделаться от ощущения, что эта татуировка выполнена в какой-то иной художественной традиции.

Об этом могут свидетельствовать и другие имеющиеся параллели. Наиболее близкие аналоги рисунку меха тигров представлены на парных золотых бляхах с изображением борьбы животных из ордосского могильника Сигуопань, мог. 2 [Bunker et al., 1997, fig. A60]. Отсюда же происходят золотые накладки в виде

фантастических персонажей, аналогичных знаменитым “коне-грифонам” пазырыкских татуировок, причем на телах этих ордосских существ показаны такие же S-образные полосы [Ковалев, 1999, рис. 2, 3]. Подобным образом обозначен мех на бронзовой фигуре тигра с иероглифами, инкрустированной золотыми S-видными полосками [Скарпари, 2003, с. 2–3]. Названные предметы происходят с территории Китая и датируются соответственно концом IV–III в. до н.э. и эпохой Западной Хань. Нижний тигр на татуированной композиции своей позой напоминает фигуру хищника на зеркале из Ильмовой Пади [Руденко, 1962, рис. 65, б], отражающую иконографию ханьского времени [Скарпари, 2003, рис. 54–55; James, 1979, fig. 6; Hartman-Goldsmith, 1979, fig. 4]. Изображение барса характеризуется сочетанием двух особенностей: передняя часть тела показана анфас, подчеркнут хребет. Другие изображения, выполненные в такой манере, в пазырыкском искусстве неизвестны. Отмеченное сочетание представлено на керамической плакетке – фрагменте рельефной композиции III в. до н.э. с территории Северного Китая (Музей Гиме, случайная находка) [Mongolie, 2003, p. 207].

В целом татуированная композиция напоминает изображения на бронзовых блюдах “всаднической группы” культуры Диен (Дянь) в верховьях Янцзы [Деопик, 1979]. Для этих предметов, представляющих одну из разновидностей звериного стиля, характерны многофигурные сцены терзания, реалистичная манера исполнения и наличие картушей, замыкающих композиции, т.е. те же черты, которые отличают сцену на коже погребенной в Пятом Пазырыкском кургане.

Таким образом, изображения этой татуированной композиции отличны от “классических” пазырыкских и, возможно, как-то связаны с территорией Китая. Их аналоги, обнаруженные в этом регионе, относятся к более позднему времени, чем традиционная дата для Больших Пазырыкских курганов, однако по хронологическим определениям они соответствуют китайским вещам из Третьего, Пятого и Шестого Пазырыкских курганов (III в. до н.э.) [Bunker, 1991; Чугунов, 1993].

Заключение

С выявлением “новых” изображений число известных татуированных мумий – представителей пазырыкской культуры – удвоилось. Важно, что татуировки представлены на всех сохранившихся мумиях из Больших Пазырыкских курганов. На лицах этих мумий рисунков, к сожалению, нет.

Обнаруженные изображения показывают, что пазырыкские татуировки были разнообразнее, чем представлялось ранее. В частности, фантастические су-

щества, считающиеся одними из основных персонажей пазырыкской мифологии, не являются атрибутом всех татуировок. Изображения на коже погребенных во Втором Пазырыкском кургане, Ак-Алахе и Верх-Кальджине объединены общими стилистическими приемами и персонажами и составляют компактную серию. Именно для этой группы характерны фигуры фантастических “коне-грифонов”.

Татуировки, обнаруженные на мумиях из Пятого Пазырыкского кургана, заметно отличаются от рисунков на коже других погребенных. При этом изображения на теле мужчины все же сохраняют преемственность с татуировками из Второго Пазырыкского кургана. Татуировка на женщине выпадает из традиционного круга пазырыкских изображений. Приведенные для нее аналоги, относящиеся к разным районам Китая, вновь акцентируют внимание на проблеме хронологии курганов Большой Пазырыкской цепочки.

По данным дендрохронологии, из четырех комплексов, в которых обнаружены мумии с татуировками, первым был сооружен Второй Пазырыкский курган, примерно через 20 лет появились курганы Укока, еще через 26–28 лет – Пятый Пазырыкский курган [Слюсаренко, 2000, с. 128; Васильев, Слюсаренко, Чугунов, 2003, с. 25; Марсадоллов, 2003, с. 94]. Следовательно, четыре татуировки “фантастической” серии связаны с относительно ранними памятниками.

Специфика татуировок на мумиях из Пятого Пазырыкского кургана может объясняться более поздним временем его сооружения. Однако более существенным может оказаться присутствие в материалах памятника изделий китайского происхождения, указывающих на соответствующие контакты.

Представленные материалы – богатейший источник, осмысление которого еще только начато. Авторы в основном сосредоточились на описании, хотя и позволили себе выразить некоторые суждения. Для получения более основательных выводов необходимо прежде всего время и углубленное исследование материала.

Список литературы

- Артамонов М.И.** Сокровища скифских курганов. – Прага: Артия; Л.: Сов. художник, 1966. – 331 с.
- Баркова Л.Л., Гохман И.И.** Еще раз о мумиях человека из пазырыкских курганов // АСГЭ. – 2001. – Вып. 35. – С. 78–90.
- Васильев С.С., Слюсаренко И.Ю., Чугунов К.В.** Актуальные вопросы хронологии скифского времени Саяно-Алтая // Степи Евразии в древности и средневековье: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения М.П. Грязнова. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2003. – Т. 2. – С. 24–27.

- Грязнов М.П.** Первый Пазырыкский курган. – Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1950. – 90 с.
- Деоник Д.В.** Всадническая культура в верховьях Янцзы и восточный вариант “звериного стиля” // Культура и искусство народов Средней Азии в древности и средневековье. – М.: Наука, 1979. – С. 62–67.
- Дэвлет М.А., Дэвлет Е.Г.** Об изображении лошади на Бейской стеле из Хакасии // Изобразительные памятники. Стиль, эпоха, композиции: Материалы темат. науч. конф., 1–4 декабря 2004 года. – СПб.: Ист. фак. СПб. гос. ун-та, 2004. – С. 296–300.
- Козельцов В.Л., Ромаков Ю.А.** Новый способ сохранения человеческих мумий // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2000. – № 4. – С. 103–106.
- Ковалев А.А.** О связях населения Саяно-Алтая и Ордоса в V–III веках до н.э. // Итоги изучения скифской культуры Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1999. – С. 75–82.
- Кызласов Л.Р., Панкова С.В.** Татуировки древней мумии из Хакасии (рубеж нашей эры) // СГЭ. – 2004. – Вып. 62. – С. 61–67.
- Марсадолов Л.С.** Еще раз о последовательности сооружений Пазырыкских и Бертекских курганов // Степи Евразии в древности и средневековье: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения М.П. Грязнова. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2003. – Т. 2. – С. 93–103.
- Молодин В.И.** Культурно-историческая характеристика погребального комплекса кургана № 3 памятника Верх-Кальджин II // Феномен алтайских мумий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. – С. 86–119.
- По Брэму А.Э.** Жизнь животных. – М.: Учпедгиз, 1937. – Т. 4: Птицы. – 616 с.
- Полосьмак Н.В.** Татуировка у пазырыкцев // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2000. – № 4. – С. 95–102.
- Полосьмак Н.В.** Всадники Укока. – Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2001. – 336 с.
- Руденко С.И.** Второй Пазырыкский курган. – Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1948. – 63 с.
- Руденко С.И.** Культура населения Горного Алтая в скифское время. – М.; Л.: Наука, 1953. – 401 с.
- Руденко С.И.** Культура населения Центрального Алтая в скифское время. – М.; Л.: Наука, 1960. – 351 с.
- Руденко С.И.** Культура хуннов и Ноинулинские курганы. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – 204 с.
- Скарпари М.** Древний Китай. Китайская цивилизация от неолита до эпохи Тан. – М.: Аст; Астрель, 2003. – 292 с.
- Слюсаренко И.Ю.** Дендрохронологический анализ дерева из памятников пазырыкской культуры Горного Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2000. – № 4. – С. 122–130.
- Чугунов К.В.** Датировка Больших Пазырыкских курганов – новый виток старой дискуссии // Охрана и изучение культурного наследия Алтая: Тез. науч.-практич. конф. – Барнаул, 1993. – Ч. 1. – С. 167–169.
- Bunker E.** The Chinese artifacts among the Pazyryk finds // Source. Notes in the history of art. – N.Y.: Arts Brevis Foundation, 1991. – Vol. 10, N 4. – P. 20–24.
- Bunker E., Kawami T.S., Linduff K.M., Wu En.** Ancient bronzes of the Eastern Eurasian steppes from the Arthur M. Sackler collections. – N.Y.: The Arthur M. Sackler foundation, 1997. – 401 p.
- Hartman-Goldsmith J.** Art of the Han at China House Gallery // Oriental art. – 1979, Autumn. – Vol. 25, N 3. – P 377–380.
- James J.M.** A provisional iconology of Western Han funerary art // Oriental art. – 1979, Autumn. – Vol. 25, N 3. – P. 347–357.
- Mongolie.** Le premier empire des steppes. – Monaco: Actes Sud / Mission archéologique Française en Mongolie, 2003. – 234 p.

Материал поступил в редколлегию 3.03.05 г.

УДК 903

Н.И. Быков¹, В.А. Быкова¹, И.Ю. Слюсаренко²¹*Алтайский государственный университет
пр. Ленина, 61, Барнаул, 656099, Россия
E-mail: bva@geo.dcn-asu.ru*²*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: slus@archaeology.nsc.ru*

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ У ПАЗЫРЫКЦЕВ*

Введение

Археологические материалы позволяют судить о хозяйственной деятельности, жилищах и погребальных конструкциях, типе питания и прочих сторонах жизни древних обществ, проживавших на конкретных территориях, а стало быть, и о видах и масштабах природопользования. Интересной представляется возможность оценить, например, масштабы лесопользования на Алтае в период существования пазырыкской культуры (VI–II вв. до н.э.) (рис. 1). Пазырыкцы активно осваивали как горно-степные, так и горно-лесные ландшафты. Леса использовались для охоты и служили источником древесного сырья. Материалы многочисленных археологических памятников свидетельствуют о многообразном применении древесины. Она была основным сырьем для погребальных сооружений (срубов, колод, кроватей) (рис. 2–4), использовалась при строительстве жилых и хозяйственно-бытовых построек, для изготовления предметов вооружения, посуды, хозяйственно-бытовых принадлежностей, средств передвижения, украшений, предметов культа, музыкальных инструментов и т.д. [Мыльни-

ков, 1999]. Кроме того, древесина – один из видов топлива, необходимого для приготовления пищи, отопления, металлургического и гончарного производства.

Сколько древесины использовалось для тех или иных целей, иногда можно оценить косвенно. Для этого, например, необходимо знать продуктивность “кормящего” ландшафта, тип питания, хозяйства и жилья, а также климатические условия. Однако следует иметь в виду, что расчеты будут приблизительными. Потенциал “кормящего” ландшафта часто используется не полностью и в различной степени в разные годы. Поэтому рассчитанная численность проживавшего на конкретной территории населения может оказаться завышенной. Количество зафиксированных курганов по целому ряду причин также не отражает полностью численность населения.

Более достоверно можно судить о тех объемах потребляемой пазырыкцами древесины, которая использовалась в погребальном обряде. Среди деревянных предметов из курганов пазырыкской культуры по их функциональному назначению выделяются следующие категории: надсрубные сооружения (навесы, накаты, настилы), срубы, внутрисрубные конструкции (колоды-саркофаги, ложа-кровати, деревянные подушки, колыбели, столы), сопроводительный инвентарь (оружие, посуда, предметы хозяйственно-бытового назначения, средства передвижения, инструменты, украшения, музыкальные инструменты) [Там же, с. 19–20]. Основной объем

* Работа выполнена при финансовом содействии РФФИ (проект № 03-06-80331), РГНФ (проект № 04-01-00470а), Национального научного фонда США (грант BCS № 0207654) и гранта Президента РФ для поддержки ведущих научных школ (НШ-2286.2003.6).